

Его цель – самореализация; увлечения – спорт, поэзия, философия; кумиры – борцы за добро и справедливость; профессия – врач-фтизиатр. Наш собеседник – заведующий отделением организации фтизиатрической помощи в лечебно-профилактических учреждениях города Москвы ГБУЗ «Московский научно-практический центр борьбы с туберкулезом» Александр Викторович ГОРБУНОВ

ГЛАВНАЯ ПРОФЕССИЯ НА ЗЕМЛЕ – БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Диалог ведет Татьяна Мохрякова, врач и журналист

Кабинет Александра Викторовича запоминается своей индивидуальностью. На стенах небольшого пространства кроме грамот и дипломов врача – портреты ведущих российских фтизиатров, репродукции известных картин, эстампы – напоминания о путешествиях. Рабочий стол всегда в абсолютном порядке и вместе с тем с вызывающими любопытство предметами, о которых мы обязательно поговорим.

– Александр Викторович, находясь в Вашем кабинете, понимаешь, что Вы – человек неординарный, но при этом очень методичный и организованный. А были в Вашей жизни дерзкие поступки?

– На младших курсах медицинского института, занимаясь в кружке на кафедре биологии, мы с товарищем опровергли теорию итальянских ученых Кавильи и Паверо.

– Смело и неожиданно. Принял ли медицинский мир Ваше опровержение?

– Исследование касалось гиалуронидазы и гиалуроновой кислоты. Мы доказали, что, используя неправильные методики, итальянцы не имели оснований делать из своих опытов представленные мировому сообществу выводы. Не знаю, как медицинский мир, но наша работа была признана лучшей на студенческой конференции.

– После такого вызова академическому миру наверняка и следующий Ваш шаг в науке был полон идей и, возможно, драматизма.

– Конечно, я хотел, чтобы моя диссертация была неординарной. Жил я тогда в Саратове, выбрав после окончания медицинского института своей специальностью фтизиатрию.

В 80-е годы в Саратовской области и в Казахстане домашний скот нередко был поражен туберкулезом. И в отделение больницы, где я работал, поступали животноводы, зараженные микобактериями бычьего типа. Этим вопросом глубоко

никто не занимался. Начав изучать его, я увидел интересные закономерности. Собрал материал, обобщил его под руководством профессора Зинаиды Леонидовны Шульгиной, которая профессионально похвалила меня в руководящих структурах: «У нас есть молодой главный врач, который еще и наукой занимается». Кураторами медицины тогда были партийные органы: облисполком и обком КПСС. Партийцы заинтересовались темой моих исследований и, когда узнали, что в Саратовской области больной туберкулезом скот заражает этой инфекцией людей, а я на эту тему пишу диссертацию, были в шоке. Последовало распоряжение срочно прекратить это исследование.

– Жаль, что такое полезное для тех территорий исследование прекратилось. А кстати, чем отличается туберкулез, вызванный микобактерией бычьего типа от обычного?

– Отличается более торпидным течением, менее выраженной клиникой, большим количеством лекарственно-устойчивых форм. Хотя рентгенологически отличий нет. Мне тоже было жаль закрывать такую интересную тему. Но я выступал с ней в медицинских кругах: на конференциях и на съезде фтизиатров.

– Однако для защиты диссертации пришлось выбрать другую тему?

По моему мнению, научная работа для практикующего врача – это глубоко изученная, обобщенная, просчитанная

А.В. Горбунов. Уже 22...

с учетом достоверности и выраженная в диссертации основная работа.

В 2000 году директор МНПЦ борьбы с туберкулезом Виталий Ильич Литвинов пригласил меня в оргметодотдел Центра. Я стал заниматься организацией выявления больных туберкулезом в условиях столичного мегаполиса и выбрал эту тему для защиты кандидатской диссертации: она стала итогом нескольких лет серьезной деятельности на новом поприще.

После защиты кандидатской диссертации я начал писать докторскую. А потом задумался: что она мне даст? У меня почти 100 научных публикаций, меня хорошо знают фтизиатры страны. А собранный для докторской материал я опубликовал в первом номере журнала «Туберкулез и социально значимые заболевания» за 2015 год.

– **Это важно, чтобы Вас знали?**

– Уверен, что человеку необходимо воздать должное при жизни. Поэтому каждый должен стремиться к уважению коллег и современников.

Труднее всего руководить собой

– **Александр Викторович, какое событие жизни Вы считаете главным?**

– Считаю главным скорее не событие, а процесс: самореализации. Вот одно утверждение из моей книги «Аутодогматы», в которой я собрал эссе, написанные на протяжении многих лет:

«Мною движут две основные цели: стремление к самореализации и ответственное отношение к делу». Подводя 70-летний итог, могу с удовлетворением и радостью сказать: моя жизнь сложилась. Я нашел свое призвание и реализовался в профессии и в жизни.

– **Жизнь, как известно, сама не складывается.**

– Это так. Родился я в Саратове в 1945-м в семье инженера-железнодорожника и врача-эпидемиолога. Старший брат был офицером. Оканчивая школу, я знал, что надо продолжать учиться, но военным быть не хотел. Отец настоял на железнодорожном институте. Как было не выполнить его волю? Поступил. А на втором курсе, поняв, что это не мое, втихаря от родителей забрал документы и поступил в мединститут. Когда сказал об этом матери, она несказанно радовалась, а отец какое-то время со мной не разговаривал.

Я учился в Саратовском медицинском институте. Там меня все восхищало: старинные здания, интересные кафедры, новые активные жизненные процессы. Учился я с наслаждением.

– **Интересно, что после побед в биологии Вы выбрали своей специальностью фтизиатрию. Почему?**

– Стал фтизиатром и очень рад этому. Хотя назвал бы свою специальность «фтизиатролог». Потому что этот врач не только ведет прием: большую часть своего рабочего времени он занимается с группами риска в очагах (бытовых и производственных), организует дезинфекцию помещений и обследование людей, находящихся какое-то время в контакте с больными туберкулезом, выступает с лекциями перед населением и коллегами из общей лечебной сети.

А фтизиатром я стал по велению сердца. Четверо моих приятелей заболели туберкулезом, а один из них умер от фиброзно-кавернозного процесса. Мне захотелось вылечить остальных, и, когда стал работать, три моих товарища лечились в моем отделении.

– **То есть после института Вы сразу пришли во фтизиатрическую клинику?**

– Сначала, как полагалось в то время, меня ждала армия. Мне удалось убедить военкома, что после интернатуры по фтизиатрии я должен служить врачом, и тогда был направлен в терапевтическое отделение туберкулезного госпиталя под Полтаву. Туберкулеза в те годы было много: мы лечили солдат, офицеров и их жен со всего Советского Союза.

Иногда я помогал хирургам: накладывал пневмоторакс, вводил стрептомицин в бедренную артерию, чтобы облегчить доступ препарата к органам и тканям, делал спинномозговые пункции. В верхнем кармане халата всегда носил в пенале две платиновые иглы. При необходимости прокалывал иглу

на спиртовке, насаживал на канюлю и вводил в брюшную полость: «поддувал» смело и уверенно. Сегодня наложение плевмоторакса, как и плевральная пункция, – это хирургические процедуры, а тогда любой фтизиатр должен был владеть навыком их выполнения.

– *Как Вы думаете, армия нужна юноше?*

– Думаю, да. Чтобы закалить характер, чтобы быть мужичиной. Мне предлагали остаться в армии, но я не захотел: вернулся в Саратов.

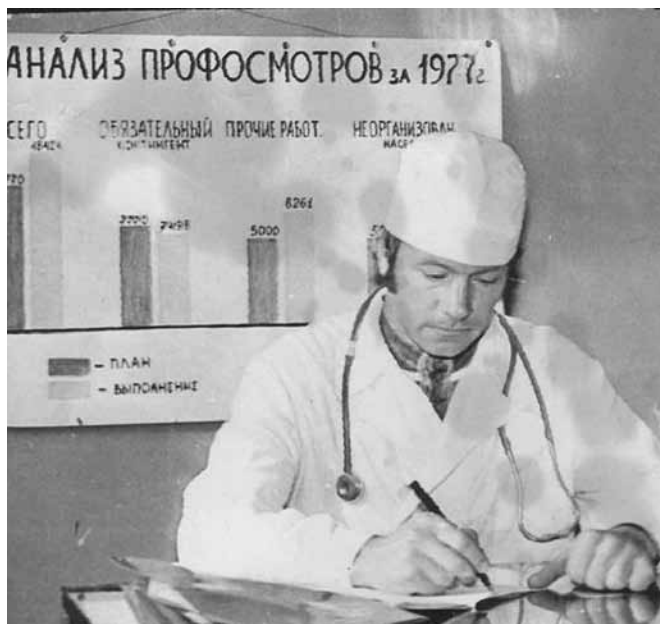
– *Отец к тому времени смирился с Вашим выбором профессии?*

– В Саратове я начал работать участковым фтизиатром в диспансерном отделении поликлиники Министерства путей сообщения. Отец был рад, что я наконец-то тружусь в его системе. Кроме Саратова я обслуживал Ртищево, Балашов, Аркадак, и со временем мой участок стал передовым.

– *Что, на Ваш взгляд, важно для фтизиатра?*

– Знания, навык, методичность. Надо быть целеустремленным, уважать людей, неформально относиться и к пациенту, и к работе. Хочу отметить, что наши фтизиатры в основном такие. После пяти лет участковой работы я стал заведовать отделением, в 34 года был назначен главным врачом сначала железнодорожной больницы, потом – Саратовского областного противотуберкулезного диспансера и главным фтизиатром Саратовской области, а вскоре и депутатом народного собрания: возглавил комиссию по здравоохранению.

– *В Вас увидели талант организатора...*

А.В. Горбунов в рабочем кабинете. Конец 1970-х

– Думаю, таков закон жизни человека: на любом месте работы его личность обязательно проявится.

– *Как Вы определите сложности работы руководителя?*

– А руководить не просто. Каждый человек – личность, к которой необходимо относиться, как к индивидуальности. Я – не авторитарный человек, но на руководящей работе действовал по правилам и старался объективно учитывать обстоятельства.

– *Вы были и участковым врачом, и депутатом. Депутатство портит человека?*

– Портят льготы. Мне и сейчас не нравится, когда люди кичатся своим превосходством. Поэтому мои герои – это Дон Кихот и Че Гевара, известный революционер, по профессии наш коллега – врач.

– *Как Вы думаете, больше комплексов у руководителей или у подчиненных?*

– Конечно, у подчиненных. У руководителя не должно быть комплексов.

– *Каким, на Ваш взгляд, должен быть руководитель?*

– Таким, как директор Московского городского научно-практического центра борьбы с туберкулезом Елена Михайловна Богородская. Я говорю это искренне. У нее врожденный талант руководителя. В ней сочетаются методичность, последовательность, умение видеть цель, выбрать нужное направление.

– *Привожу цитату из Вашей книги «Постулаты»: «Труднее всего человеку руководить собой».*

– В «Постулатах» я обобщил короткие изречения, каждое из которых прочувствовал. Руководить собой действительно сложно. Но я стараюсь.

От 17 до 70...

– *За последние 10 лет Вы издали четыре книги на общечеловеческие темы: «Постулаты», «Образ микромира», «Аутодогматы», книгу стихов «Откровение». Как все это создавалось?*

– Мне нравятся первоосновы бытия. Всегда хотелось ответить на вопрос «Откуда все берется?» Задумываясь над этим всю жизнь, написал «Образ микромира». В «Постулатах» – мои жизненные наблюдения и утверждения.

«Аутодогматы» – это, как я уже сказал, эссе: там есть размышления и на политические темы. А стихи... они даются редко.

– *Вы мудрый человек?*

– Мудрость – ум, наложенный на опыт. Мудрыми не рождаются. А умными – да: интеллект – врожденное качество.

Человек с годами наполняется знаниями. А я с годами стал умудренным.

– Вы наблюдаете людей разных поколений...

– И уверен, что самая главная профессия на Земле – быть Человеком. На освоение ее порой не хватает жизни. Скажу так: даже один и тот же человек в возрасте 17, 40 и 70 лет – это три разных человека. Считаю, что Бог создает человека в виде болванки, и его задача – совершенствоваться.

– В чем принципиальное отличие Вас в 17 лет и в 70?

– У меня было очень любопытное, невychурное и разноплановое детство. До 17-ти я был порой хулиганистым пацаном: случалось даже, что останавливал с саратовскими приятелями поезд с арбузами. А в 70 организую методическую работу с врачами, пишу стихи, книги, преподаю, занимаюсь спортом. Да, и в 17, и в 70 я – активный спортсмен: студентом был кандидатом в мастера по лыжному спорту. В свои 70 лет выполнил норму первого спортивного разряда по лыжам в гонках на 10, 15 и 20 км.

– Александр Викторович, Вы идейный человек?

– У меня была 100%-ная идейная убежденность в юности. Даже мысли не было что-то делать из карьеристских побуждений.

Секретарь комсомольской организации в институте, в армии – партиец.

Правда, одна история, связанная с вступлением КПСС, огорчила меня. Для молодежи, не знающей особенностей тех времен, она поможет представить, с чем мы порой сталкивались в советское время.

Я искренне хотел вступить в партию еще в институте. Собрал и принес свои документы в обком партии, где уставший от жизни и, наверное, от карьеры чиновник, просмотрев мои документы, изрек: «Вы же учили историю КПСС, знаете, что такое интеллигенция? У нас партия рабочих и крестьян, а интеллигенция – прослойка... она в нашем обкоме уже заполнена на все 18%... больше нельзя...».

Однако всем известно, что, если человек чего-то хочет, он добьется: в армии меня приняли в КПСС как офицера: партбилет мне вручал Герой Советского Союза, что было для меня важно и почетно.

– Что Вас огорчает в жизни?

– Несовершенство человека. Я часто задумываюсь: неужели пороки – это присущая роду данность на все времена? Или все же человек может себя совершенствовать сам?

– А что радует?

– Природа, в которой все, кроме человека, живут по воле

Божьей. И лишь человек нарушает естественные циклы и гармонию мира.

Дон Кихот всегда рядом

На письменном столе Александра Викторовича несколько фигурок Дон Кихота – всем известного персонажа – и красный флажок с портретом Че Гевары.

– Александр Викторович, почему именно Дон Кихот всегда рядом с Вами? Могу предположить, что это Ваш авторитет по жизни...

– Конечно! Ведь он – за добро, за людей, человек, который всегда хотел помочь современникам, победить в сражениях. И я считаю, что надо стремиться побеждать.

– А чем Вам близок Че Гевара?

– Во-первых, этот латиноамериканец – наш коллега, врач, занимающийся в профессиональной жизни микобактериозами. Он увлекался проблемой лечения проказы и несколько лет проработал в лепрозории. Донкихотство было у него в крови.

Прозвище Че ему дали в Мексике за злоупотребление в устной речи этим междометием, характерным для аргентинцев и

выражающим удивление, восторг, печаль, нежность, одобрение и протест. А в итоге оно стало боевым псевдонимом Эрнесто, сросшимся с его именем и фамилией. По рождению Че Гевара – аргентинец, по духу – спаситель мира. Хотя я уверен: спасти мир нельзя. Надо спасти себя: «Спасись сам и рядом с тобой спасутся другие». Но Че Гевара имел харизму и желание для активной революционной борьбы. Стал команданте кубинской революции 1959 года, боролся за справедливость в странах Латинской Америки и в Республике Конго. Уехал из Кубы в Боливию, где его предали, расстреляли...

– *Предательство людям свойственно?*

– Конечно. Иначе бы его не было. Скажу крамольную вещь: у людей много пороков, но они проявляются в определенных условиях. В равном и справедливом обществе пороков немного.

– *А в коллективах?*

– В них многое зависит от личности и от руководителя.

– *Когда эти борцы за справедливость стали Вашими героями?*

– Че Гевара – после 35, когда я стал главным врачом. А Дон Кихот меня восхищал с детства. Сервантес – создатель образа «рыцаря без страха и упрека», всегда готового совершить подвиг, – написал очень глубокое произведение, в котором много доброты и нравственности. В Европе после Библии это одна из самых читаемых книг.

– *Итак, воодушевленный подвигами и стремлениями Дона и Че, Вы продолжаете свой путь не только в медицине, но и в преподавании. Как Вы относитесь к тому, что чье-то мнение не совпадает с Вашим?*

– Спокойно. Постараюсь убедить.

– *Как, на Ваш взгляд, меняются студенты с годами?*

– У нас на кафедре фтизиатрии РМАПО не студенты – врачи-фтизиатры, а это особые люди. Особая каста. Они в меру консервативны, очень внимательны и пытливы. Они этичны в работе с больным, равнодушны к пациенту, привержены профессии. Есть среди них и врачи с творческим началом.

– *Чем для Вас интересна преподавательская работа?*

– В преподавании важно образно и ярко донести материал, чтобы слушатель усвоил его, понял. Для этого нужно напрячь его память: обратиться к фиксации, рецепции, репродукции. Я использую все это: преподаю не шаблонно, используя свои методики. У меня 27 сертификатов, из них 3 международных.

– *Как Вы относитесь к новым методикам во фтизиатрической диагностике?*

– С большим уважением и почтением...

– *Каким видите будущее фтизиатрии?*

– Если будут создаваться такие условия, как сейчас: будет совершенствоваться общество, активно вестись санпросветработы, не будет завозного туберкулеза, то мы придем к снижению заболеваемости. Туберкулез останется только в группах риска.

– *В России это возможно?*

– Территория большая, разноплановая, разная генетика у людей. Думаю, что в Центральной России это возможно.

– *Ваше пожелание коллегам.*

– Спасибо им за работу! Дай им Бог терпения, тепла и уюта дома, хорошего настроения!

*Редакционная коллегия от имени всех членов Московского общества фтизиатров
поздравляет Александра Викторовича с юбилеем!*

*Мы желаем ему радости бытия, творческих и спортивных успехов, воплощения задуманного,
активного долголетия, дальнейшего участия в педагогической и
фтизиатрической деятельности Москвы и России.*